ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К АКТИВИЗАЦИИ МУЗЫКАЛЬНОСТИ И РАЗВИТИЮ РЕЧИ ГЛУХИХ И СЛАБОСЛЫШАЩИХ ДОШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ИГРЫ НА БЛОКФЛЕЙТЕ

Лаптев Иван Григорьевич, *кандидат педагогических наук, Астраханский государственный университет, Россия, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: ivgrigl@mail.ru.*

Целью нашего инновационного исследования было улучшение музыкальности и развитие речи глухих и слабослышащих детей при игре на блокфлейте. Основой эксперимента явился тезис о значении костно-тканевой проводимости. Дошкольники играли на блок флейте один или два звука, а затем пели их. Усвоение навыков игры и пение звуков позволило с учётом специальной методики успешно сыграть мелодию народной песни «На зеленом лугу» и интонационно верно спеть куплеты песни. Исследование показало, что игра на блокфлейте детей с нарушениями слуха активизирует музыкальное развитие, совершенствует речевые возможности, расширяет жизненный кругозор, стимулирует общее умственное развитие.

Ключевые слова: дети с нарушением слуха, игра на блокфлейте, пение песен, дошкольники

INNOVATIVE APPROACH TO ENHANCE MUSICALITY AND LANGUAGE DEVELOPMENT OF DEAF AND HARD OF HEARING CHILDREN IN THE PROCESS OF PLAYING THE BLOCK FLUTE

Laptev Ivan G., *Candidate of Pedagogical Sciences*, *Astrakhan State University, Russia,414056, Astrakhan, 414056, 20a Tatishchev st., e-mail: ivgrigl@mail.ru.*

The aim of our innovative research has been the improvement in musicality and language development of deaf and hard of hearing children when playing the block flute. The basis of the experiment was the thesis about the importance of bone and tissue conduction. Preschoolers played the block flute, one or two sound, and then sang them. Learning games and singing sounds allowed, subject to the special techniques successfully play the melody of the folk song “Green meadow“ and the intonation right to sing the verses of the song. Research has shown that playing the block flute children with hearing impairments stimulates musical development, improving speech capabilities, expands life's horizons, stimulate overall mental development.

Keywords: children with hearing impairment, playing on the block flute, singing songs, preschoolers

Основной проблемой, на решение которой была направлена наша исследовательская деятельность, являлась активизация музыкальности и развитие речи глухих и слабослышащих детей в процессе игры на блокфлейте, т.е. «нивелирование тугоухости детей» [3, с. 69].

Стабильность положительных результатов, получаемых в разных условиях обучения детей с нарушенным слухом, являлась основной задачей исследования. Высокий уровень социальной реабилитации доказывает практи-

ческую эффективность системы развития музыкального слуха и формирования речевого общения, её научную обоснованность.

Глухота, согласно исследованиями психолога Н.М. Соловьева, отрицательно влияет на деятельность других анализаторов. Неумелая организация занятий по развитию слухового восприятия приводит к потере потенциальных возможностей даже у детей, имеющих остаточный слух [12].

В области специального музыкального образования глухих и слабослышащих детей в методическом плане следует сослаться на систему музыкального развития, которая, ограничивая количество сенсорной информации, выделяет значение вибрационных музыкальных потоков, которые воспринимаются остаточным слухом. «Учитывая астрономическое количество сенсорной информации, – отмечает Р. Солсо, – постоянно возбуждающей нашу нервную систему и ограниченные возможности когнитивных систем «высшего уровня», обрабатывать полностью эту информацию практически невозможно. Очевидно, что только небольшая часть сенсорных признаков может быть отобрана для дальнейшей обработки» [5, с. 72].

Значителен практический вклад российских маститых педагогов и музыкантов в решение актуальной проблемы, таких, как Ф.Ф. Рау, Э.И. Леонгард, Т.В. Пелымской, Н.О. Шматко, Г.И. Яшунской, Е.З. Яхниной [9; 15].

«Наша цель, – отмечала профессор Э.И. Леонгард, – воспитать полноценного человека без всяких скидок на глухоту. Мы видим, как ребенок, не умевший в начале обучения произнести ни звука, через несколько лет напевает мелодию и рассказывает придуманную им сказку» [8, с. 7].

Несомненен положительный вклад зарубежного педагога П. Губерина. Ребёнок учится слушать всем телом (для этого используется специальный звукоусиливающий аппарат “Verbaton G20”, с вибратором и вибрационным столом), что позволяет детям воспринимать звуки окружающего мира всем телом. Дети занимаются в наушниках с электроакустическими аппаратами «Верботон». Аппараты преобразуют звук, передавая его по низким частотам, и ребёнок получает возможность почувствовать ритм, темп и интонацию [2].

Пиктографическая ритмика, разработанная профессором М. Ловрич в Центре «СУВАГ», реализует основной верботональный подход: качество звука тесно взаимосвязано с качеством движения. Для речи важна ритмическая структура и вся работа проводится на основе слушания, создания звуковой картинки в коре головного мозга. Каждый логотом (слог) может иметь более 50 ритмических вариантов, что позволило ввести специальную методику для музыкальной и речевой работы с детьми с нарушениями слуха.

Известный австрийский педагог и композитор К. Орф, автор многотомного труда «Шульверк», в своей работе с малоодаренными детьми в процессе элементарного музицирования (комплекс речевых упражнений, танцевальных движений и игры на инструментах) активно использовал и блокфлейты. Один из выпусков «Шульверка» так и назывался: «Упражнения для блокфлейт». К. Орф утверждал, что «элементарной музыкой может овладеть каждый ребенок» [11, с. 50].

Основой в использовании блокфлейты для совершенствования музыкальности, а также речевой активности детей дошкольного и младшего школьного возраста с нарушениями слуха явился тезис академика В.П. Морозова о том, что «костно-тканевая звукопроводимость в слуховых восприятиях играет большую роль» [10, с. 12]. Вибрирующий столб воздуха блокфлейты, как показал пилотный эксперимент, проникает в сознание глухого или слабослышащего ребенка и позволяет слышать музыкальные звуки. Слышание звуков блокфлейты позволяет активизировать голосовой и артикуляционный аппарат. Дети с увлечением пропевают как отдельные звуки, слоги, так и несложные песенные тексты. Активное внедрение игры на блокфлейте и пропевание народных песен указало на перспективность такой работы. Деятель-

ность в рамках проекта «Обновленный слух» предполагала, прежде всего, разбудить в детях увлеченность инструментальной деятельностью и в связи с возникновением обратной связи – улучшить качество голосовых модуляций и дикционной четкости произносимых детьми звуков и фраз песен. Происходила активизация остаточного слуха, восприятия и воспроизведения музыкальной и речевой информации, обогащение духовного мира детей эстетическими переживаниями.

Актуальность кардинально нового подхода к развитию слухового восприятия в процессе игры детей на блокфлейтах очевидна. Принципиальным отличием исполняемых на блокфлейте звуков является то, что «исполнитель воспринимает колеблющийся столб воздуха в инструменте одновременно и остаточным слухом, и челюстно-лицевым аппаратом, что для слабослышащих и глухих детей очень важно» [6, с. 309].

На первом этапе эксперимента дошкольники одной возрастной группы специализированной коррекционной школы-детсада «Верботон» были ознакомлены с принципами игры на блокфлейте. Системность и систематичность работы с детьми не без помощи специалистов-сурдопедагогов позволила формировать эмоционально-ценностное отношение к воспринимаемым остаточным слухом ребенка, звуков колеблющегося столба воздуха блокфлейты.

Исполнение отдельных звуков в различных несложных ритмах, заданных хлопками педагога, позволило не только усвоить навыки игры, то есть аккуратно перекрывать отверстия пальчиками, но и способствовало творческим ритмическим проявлениям. Примарная (удобная для пения) зона звуков блокфлейты и восприятие колеблющегося столба воздуха в инструменте одновременно и остаточным слухом, и челюстно-лицевым аппаратом позволила постепенно интонационно точно повторять голосом инструментальные звуки на слоги «Ма», «Та», «Ле», «Ба», «Бо», «Бло» «Фле». Все дошкольники с ограниченным слухом на вопрос педагога: «Как называется этот музыкальный инструмент?», научились медленно, но четко отвечать: «Блокфлейта».

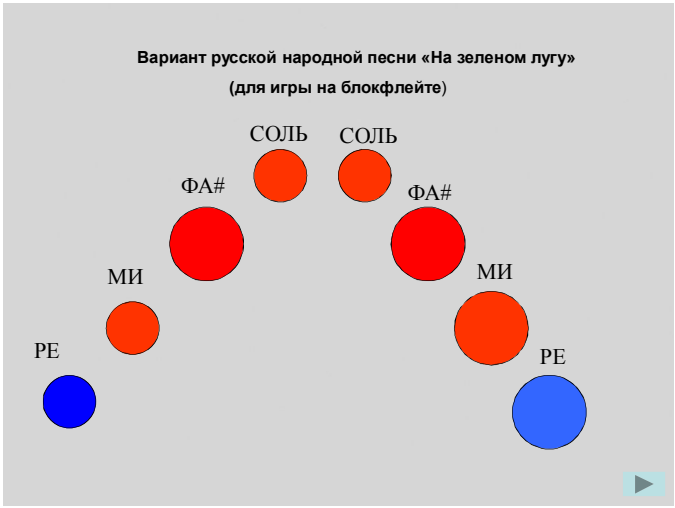
Костно-тканевая проводимость, т.е. восприятие звуков челюстно-лицевым аппаратом, как показывает практический опыт, совершенствует сенсорику остаточного слуха ребенка, что далее позволило начать работу над русской народной песней «На зелёном лугу».

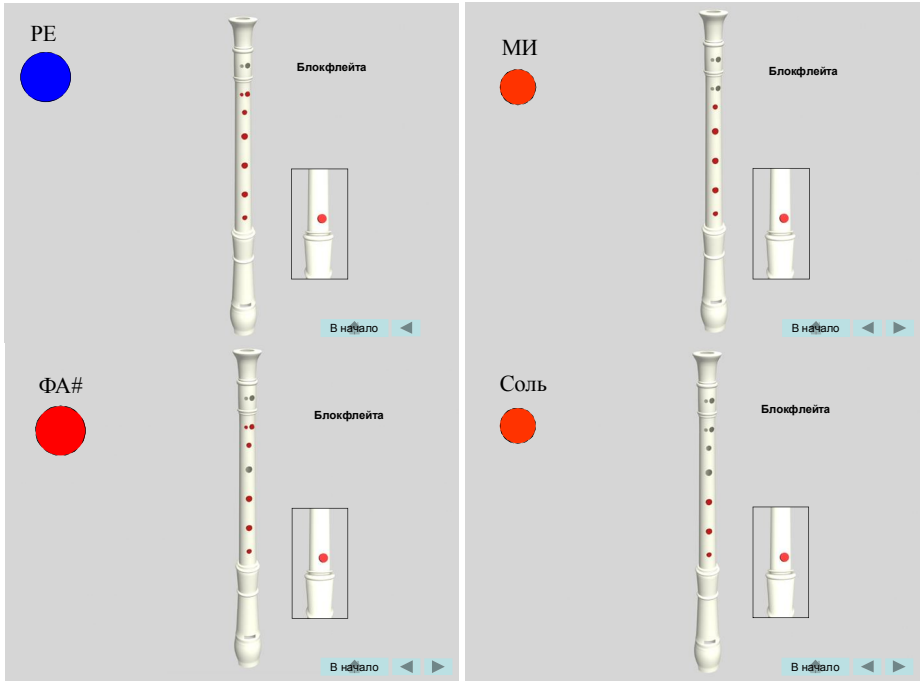
Специалисты университета подготовили компьютерную программу с изображением блокфлейты и определенными последовательностями перекрытия отверстий блокфлейты по звукам адаптированной песенной мелодии для инструментального исполнения.

Знания, умения, навыки, подкрепленные профессиональной компетентностью педагога, позволили однородному инструментальному ансамблю блокфейтистов ритмически и мелодически верно в унисон разучить и сыграть русскую народную песню «На зелёном лугу».

После освоения исполнения отдельных звуков мелодия далее разучивалась по определенной схеме. Сначала исполнялись и закреплялись три звука на слова «На зе-ле…» (Ре, Ми, Фа#), потом «…ном лу-гу» (Соль, ФА#, Ми). Далее мелодически и ритмически верно исполнялись, а затем пропевались со словами (На зелёном лугу…) все шесть звуков. Терпение, внимание и эмоциональный отклик детей на исполнение этой фразы были беспредельны. И в завершение исполнялись звуки второй и первой ступеней на слоги «…их-вох». Цельность исполнения несложного мелодико-ритмического рисунка народной песни, точный унисон, темповый ансамбль и иные параметры средств музыкальной выразительности при систематичности индивидуальных и групповых занятий привели к активному развитию внутреннего музыкального слуха, т.е. «музыкально-слуховых представлений» [13]. Профессор К.В. Зенкин справедливо отмечает, что «Музыка иногда не только неуловимо

и как бы бесследно исчезает, но также не менее неожиданно и непредсказуемо появляется в нашем сознании» [4, с. 457].





Постоянная индивидуальная работа с детьми дала определённые положительные результаты. Унисонный инструментальный ансамбль ритмически, мелодически и темпово верно исполнил мелодико-ритмический рисунок песни, что позволило закрепить в музыкальном сознании дошкольников чувство лада, являющееся одним из основных музыкальных способностей.

Одновременно шла работа над текстом первого и второго куплетов с целью инициирования речевой активности. В плане наглядности помогали и воспитатели группы. На листе ватмана был нарисован красивый ярко-зеленый фрагмент луга («на зелёном лугу…») и, согласно тексту песни «… раз нашел я дуду», на него клали блокфлейту, что приводило всех детей в необычайный восторг. Слова песни разъяснялись и закреплялись в правильном произношении.

Справедливым является тезис психологов, подтверждающий главные положения теории объектных отношений «о важности отношений для развития ребенка и успешного терапевтического взаимодействия» [14, с. 88].

С детьми проводились краткодиалоговые беседы об окружающей жизни, о музыкальной культуре. Отмечается, что «искусство, являясь формой художественно-эстетического освоения мира, играет существенную роль в формировании художественной культуры ребенка с проблемами, оказывает на них лечебное воздействие, является способом профилактики и коррекции отклонений в развитии» [1, с. 17].

Надо заметить, что кропотливая работа по совершенствованию музыкальности и песенно-речевой деятельности на основе игры на блокфлейте и пения куплетов песни проводилась согласно проекту «Обновленный слух» со всеми глухими и слабослышащими дошкольниками одной возрастной группы. В различных инструментально-вокальных сочетаниях одновременно одни дети играли на блокфлейте, другие дети, которые ранее играли на блокфлейте, пели интонационно достаточно точно мелодию песни со словами куплетов.

Исследовательский опыт работы показывает, что происходит активизация развития слухового восприятия и словесного воспроизведения в процессе индивидуального инструментального музицирования на блокфлейте. «Усвоение навыков инструментального музицирования способствует музыкально-творческому развитию дошкольников, – отмечалось ранее. – Ребёнок выступает не как пассивный наблюдатель, а как активный созидатель, творец» [7, с. 78].

Специфические инструментальные звуки через остаточную слуховую сенсорику и возможности костно-тканевой проводимости проникают в центральную нервную систему, фиксируются, активизируют деятельность сохранных анализаторов и развивают остаточный слух. Исследование показало, что игра на блокфлейте детей с нарушениями слуха активизирует музыкальное развитие, совершенствует речевые возможности, расширяет жизненный кругозор, стимулирует общее умственное развитие.

На втором этапе в коррекционной общеобразовательной школе-интернате 1-го вида для детей с нарушениями слуха, при игре в детском оркестре, при инструментальном музицировании на блокфлейте и пении песен задания были несколько усложненными, но выполнимыми, что давало возможность повысить самооценку и приблизить слух младших школьников к миру слышащих людей.

Инструментальная практика детей с нарушением слуха, целенаправленность их музыкальной и речевой деятельности и, несомненно, компетентность педагогов позволяют говорить об игре на блокфлейте как об инновационном подходе к активизации музыкальности и развитию речи глухих и слабослышащих детей.

Список литературы

1. Артпедагогика и арттерапия в специальном образовании / Е. А. Медведева, И. Ю. Левченко, Л. Н. Комиссарова, Т. А. Добровольская. – М. : Академия, 2001.

2. Губерина П. Верботональный метод реабилитации лиц с проблемами в коммуникации : монография № 13 / П. Губерина, К. Асп. – Загреб : Поликлиника для реабилитации слушания и речи «СУВАГ», 1988.

3. Загорянская М. Е. Уровни профилактики развития тугоухости и глухоты у детей / М. Е. Загорянская, М. Г. Румянцева // Вятский медицинский вестник. – 2008. – № 2.

4. Зенкин К. В. Музыка. Эйдос. Время / К. В. Зенкин. – М. : Наука, 2015.

5. Когнитивная психология / Р. Солсо. – 6-е изд. – СПб. : Питер, 2006. – 589 с. – (Серия «Мастера психологии»).

6. Лаптев И. Г. Игра на блокфлейте как средство развития музыкальности слабослышащих детей: организация содержания образования детей с нарушениями развития / И. Г. Лаптев. – М., 2008.

7. Laptev I. G. Auf der instrumental musizieren vorschulkinder / I. G. Laptev // Pedagogy. – 2013. – No. 4. – (European Applied Sciences Section 5).

8. Леонгард Э. И. Я не хочу молчать! / Э. И. Леонгард. – М. : Теревинф, 2009.

9. Пелымская Т. В. Формирование устной речи дошкольников с нарушенным слухом / Т. В. Пелымская, Н. Д. Шматко. – М. : Владос, 2003.

10. Руководство по фониатрии / под ред. В. П. Морозова. – Ленинград : Медицина,1970.

11. Система детского музыкального воспитания Карла Орфа / под ред. Л. Баренбойма. – Л. – М. : Музыка,1970.

12. Соловьев Н. М. Психология глухих детей / Н. М. Соловьев, Ж. И. Шиф ; под ред. Т. В. Розановой. – М. : Советский спорт, 2006.

13. Теплов Б. М. Психология музыкальных способностей. Избранные труды : в 2 т. / Б. М. Теплов. – М. : Педагогика, 1975. – Т. 1.

14. Шарфф Д. С. Основы теории объектных отношений / Д. С. Шарфф, Д. Э. Шарфф. – М. : Когнито-центр, 2009.

15. Яхнина Е. З. Методика музыкально-ритмических занятий с детьми, имеющими нарушения слуха : учеб. пос. для студ. вузов / Е. З. Яхнина. – М. : ВЛАДОС, 2003.

References

1. *Artpedagogika i artterapija v special'nom obrazovanii* [The pedagogic and art therapy in special education]. Moscow, Akademija publ., 2001.

2. Guberina P., Asp K. *Verbotonal'nyj metod reabilitacii lic s problemami v kommunikacii* [Verbotonal method in rehabilitation of persons with communication problems]. Zagreb, Poliklinika dlja reabilitacii slushanija i rechi «SUVAG» publ., 1988.

3. Zagorjanskaja M. E., Rumjanceva M. G. *Urovni profilaktiki razvitija tugouhosti i gluhoty u detej* [Levels of prevention of the development of hearing loss and deafness in children]. *Vjatskij medicinskij vestnik* [Vyatka medical Bulletin], 2008, no. 2.

4. Zenkin K. V. *Muzyka. Jejdos. Vremja* [Music. Eidos. Time]. Moscow, Nauka, 2015.

5. *Kognitivnaja psihologija* [Cognitive psychology]. 6nd ed. St.Petersburg Piter publ., 2006, 589 p. *(Serija «Mastera psihologii»* [Series “Masters of psychology”]).

6. Laptev I. G. *Igra na blokflejte kak sredstvo razvitija muzykal'nosti slaboslyshashhih detej: organizacija soderzhanija obrazovanija detej s narushenijami razvitija* [Playing the recorder as a means of developing musicality and hard-of-hearing children: the Organization of the content of education of children with disabilities]. Moscow, 2008.

7. Laptev I. G. *Auf der instrumental musizieren vorschulkinder* [On the instrumental pre-school music for children]. Pedagogy, 2013, no. 4, (European Applied Sciences Section 5).

8. Leongard Je. I. *Ja ne hochu molchat'!* [I don't want to be silent!]. Moscow, Terevinf publ., 2009.

9. Pelymskaja T. V., Shmatko N. D. *Formirovanie ustnoj rechi doshkol'nikov s narushen-nym sluhom* [Formation of oral speech of preschool children with impaired hearing]. Moscow, Vlados publ., 2003.

10. *Rukovodstvo po foniatrii* [Manual of phoniatrics]. Ed. by V.P. Morozov. Leningrad, Medicina publ.,1970.

11. *Sistema detskogo muzykal'nogo vospitanija Karla Orfa* [The system of children music education Carl Orff]. Ed. by L. Barenboim. Leningrad – Moscow, Muzyka publ.,1970.

12. Solov'ev N. M., Shif Zh. I. *Psihologija gluhih detej* [Psychology of deaf children]. Ed. by T. V. Rozanova. Moscow, Sovetskij sport publ., 2006.

13. Teplov B. M. *Psihologija muzykal'nyh sposobnostej. izbrannye trudy: in 2 vol.* [The psychology of musical abilities: selected works: in 2 vol.]. Moscow, Pedagogika publ., 1975, vol. 1.

14. Sharff D. S., Sharff D. Je. *Osnovy teorii obektnyh otnoshenij* [Fundamentals of the theory of object relations]. Moscow, Kognito-centr publ., 2009.

15. Jahnina E. Z. *Metodika muzykal'no-ritmicheskih zanjatij s det'mi, imejushhimi narushenija sluha* [The technique of musical-rhythmic work with children having hearing disorders]. Moscow, VLADOS publ., 2003.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ТЕОРИЯ ЭМОЦИЙ И ИХ РОЛЬ В КОММУНИКАТИВНОМ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ

Филиппов Владимир Николаевич, *кандидат филологических наук, профессор, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: yavladim@mail.ru.*

Предметом исследования в настоящей статье являются эмоции как неотъемлемый атрибут творческого коммуникативно ориентированного метода преподавания иностранных языков. Согласно «информационной теории эмоций», они неразрывно связаны с интеллектуальной деятельностью, такой как обучение, и могут мотивировать и активизировать этот процесс. Следовательно, проблема, с которой педагогическая практика сталкиваются в настоящее время, заключается в том, чтобы меньше полагаться на традиционно используемое левое полушарие коры головного мозга, в котором информация об иностранном языке приобретается путём когнитивного анализа, статистических выкладок, системно-структурной организации языковых образований (что совершенно неприемлемо для формирования коммуникативной компетенции обучаемых), но более активно использовать потенциал правого полушария – сферы эмоциональной мотивации и подсознательной суггестии, чего можно достичь только в непринуждённой обстановке радостных, добросердечных отношений взаимопонимания, взаимной поддержки и помощи. В статье учителям предлагаются некоторые пути к проникновению в сферу подсознательного: использование «системы Станиславского», принципов и технологии Лозанова и его последователей, опору на безусловные рефлексы саморазвития, выявленные учёными школы И.П. Павлова. Это такие безусловные рефлексы человека, как: исследовательский рефлекс, рефлекс преодоления сопротивления, рефлексы игры и имитации. Задачей учителей является научиться опираться на эти врождённые рефлексы как на надёжную филогенетическую основу в их практической преподавательской работе.

Ключевые слова: искусство обучения, эмоции, «информационная теория эмоций», «система Станиславского», технология Лозанова, суггестия, безусловные рефлексы саморазвития

INFORMATIVE THEORY OF EMOTIONS AND THEIR ROLE IN COMMUNICATIVE TEACHING FOREIGN LANGUAGES AT SCHOOL

Filippov Vladimir N., *Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st.*, *e-mail: yavladim@mail.ru.*

The object of the article is emotion as an indispensable attribute of creative communicatively oriented method of teaching foreign languages. According to “the information theory of emotions” they are inherently connected with the intellectual activity such as teaching – learning and can motivate and activate this process. So